

внутренняго богатства человѣка. Если человѣческая воля, сложившись въ здѣшней жизни въ нравственно-добромъ направленіи, овладѣтъ царствіемъ Божиимъ, насколько это нынѣ возможно, то вполне естественно, даже вполне необходимо предположить, что въ загробной жизни она будетъ продолжать развиваться въ *той же* направленіи до безконечности и потому именно, что тамъ не окажется никакихъ причинъ, которыя отклонили бы ее въ сторону отъ взятаго ею направленія. Слѣдовательно, дѣло обстоитъ такимъ образомъ. Рай, такъ смущающій Толстого, отчасти составляетъ достояніе нравственно-прекраснаго человѣка уже здѣсь—на землѣ,—по крайней мѣрѣ, въ начальной стадіи его,—и было бы крайне странно и непостѣдовательно предполагать, что рай будущей жизни не есть вполне и даже единственно естественное продолженіе земного, понимаемаго въ указанномъ смыслѣ. Что относится къ раю, тоже приложимо и къ аду. Человѣкъ, въ здѣшней жизни постоянно проявляющій себя въ направленіи нравственно-дурномъ, создаетъ внутри себя прочное злое настроеніе, прочно-злую волю или,—что собственно тоже въ нѣкоторомъ смыслѣ,—адъ, сопряженный съ мученіями и терзаніями совѣсти. Естественнымъ и неизбѣжнымъ продолженіемъ земного ада является адъ будущей жизни, какъ имѣющій состоять прежде всего въ дальнѣйшемъ развитіи того нравственно-порочнаго настроенія человѣческой воли, какое пріобрѣтено ею здѣсь. И если на землѣ поворотъ окрѣпшаго нравственно-порочнаго направленія въ противоположную сторону, безъ вмѣшательства въ дѣло чего-либо очень необыкновеннаго, психологически невозможенъ, то эта невозможность естественно останется таковою же и въ жизни загробной... Словомъ, рай и адъ, прежде всего, не есть что-либо извнѣ привходящее въ человѣка, не есть что-либо, даруемое ему только и только со стороны, но преимущественно и главнѣйшимъ образомъ создаются самимъ же человѣкомъ. Самъ же послѣдній прежде всего обусловливаетъ и продолжаемость того и другого до безконечности, помимо вмѣшательства въ это дѣло какой-либо чужой, посторонней силы... (см. мою статью: «*Можно-ли и нужно-ли адогматизировать христіанскую этику?*» «*Миссіон. Обозр.*», 1903 г., июль, № 11, стр. 28—29).

Пантеистическая толстовская точка зрѣнія совершенно чужда христіанской—теистической и не могла привести графа